

9. Milkov A. V. Security contract on the Russian civil law: monograph. M., 2007. 159 p. (In Russ.).
10. The Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of 26.01.1996 No. 14-FZ. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/
11. Shmakov V. N. Civil regulation of paid provision of security services to the population : abstract of the dissertation of the candidate of law. M., 2004. 28 p. (In Russ.).
12. Milkov A. V. Security contract on the Russian civil law: dissertation of the candidate of law. M., 2008. 203 p. (In Russ.).
13. Sukhorukov V. A., Melikhov V. M., Sharonov S. A. Legal nature of security contract of the property and its place in the system of entrepreneurial risks. Volgograd, 2008. 208 p. (In Russ.).
14. Kiselev A. Regulation of fiduciary obligations, or a new formula of the civil contract in Russia [prepared for RLS “ConsultantPlus”]. 2013. (In Russ.). Password access from RLS “ConsultantPlus”.
15. Mikryukov V. A., Mikryukova G. A. Features of the Life estate agreement // Legislation and Economics. 2013. No. 8. (In Russ.). Password access from RLS “ConsultantPlus”.

Как цитировать статью: Кузнецова А. С. Правовая природа договора охраны объектов частной собственности // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 340–345. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.432.

For citation: Kuznetsova A. S. Legal nature of the security contract of private property objects // Business. Education. Law. 2018. No. 4 (45). P. 340–345. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.432.

УДК 343.2/7
ББК 67.408

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.420

Chernyshev Dmitrii Borisovich,
Major of justice,
Adjunct of the Criminal Law Department,
Ural Law Institute of the Ministry
of the Internal Affairs of Russia,
Deputy Head of the Department of the Investigation Directorate,
“Nizhny Tagil” inter-municipal Directorate
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Nizhny Tagil,
e-mail: Sledstvient404@mail.ru

Чернышев Дмитрий Борисович,
майор юстиции,
адъюнкт кафедры уголовного права,
Уральский юридический
институт МВД России;
заместитель начальника отдела Следственного управления,
Межмуниципальное управление
МВД России «Нижнетагильское»,
г. Нижний Тагил,
e-mail: Sledstvient404@mail.ru

КРИТЕРИИ ОТНЕСЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ К ГРУППЕ СОВЕРШЕННЫХ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

CRITERIA FOR ATTRIBUTING A CRIME TO THE GROUP OF CRIMES COMMITTED IN THE HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

12.00.08 – Уголовное право
12.00.08 – Criminal law

В связи с возросшим вниманием со стороны руководства государства к вопросам криминализации рынка жилищно-коммунального хозяйства активизировалась работа правоохранительных органов по противодействию преступности в данном секторе экономики. Однако в настоящее время не выработано четких критериев понимания, что такое преступность в сфере жилищно-коммунального хозяйства, какими составами уголовного кодекса она охватывается. Эти вопросы остаются дискуссионными, однако ответ на них необходим для формирования централизованной государственной статистики, мониторинга состояния и уровня преступности в отрасли и выработки адекватных действенных мер противодействия ей. Соответственно, выделение указанных критериев необходимо для формирования методик выявления, раскрытия и расследования указанных преступлений. В данной статье приводится мнение автора, основанное на личной практике применения уголовного законодательства при квалификации преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства, о критериях обоснованности отнесения конкрет-

ного преступления к группе совершенных в сфере жилищно-коммунального хозяйства и отражении его в качестве такового при составлении государственной статистики. Также нами предложен наиболее объективный критерий идентификации такого преступления на основании специально выделенного объекта преступных посягательств, до настоящего времени не рассматриваемого в теоретических исследованиях квалификации преступлений. Объект выделен исходя из природы общественных отношений, возникающих в процессе функционирования жилищно-коммунального хозяйства. Также в статье критически рассмотрены существовавшие до настоящего времени в научной среде мнения по указанному вопросу в связи с преобладающей тенденцией к необоснованному расширению перечня статей уголовного кодекса, применяемых к преступлениям в интересующей нас сфере экономики.

Due to the increased attention of the state leadership to the issues of criminalization of the housing and communal services market, the work of law enforcement agencies to counteract

criminality in this sector of the economy has become more active. However, at the present time, there are no clear criteria for understanding what is the crime in the housing and communal services sector, what formulations of the criminal code it covers, this issue remains controversial. However, the answer to this question is necessary for the formation of centralized state statistics, monitoring the state and level of crime in the industry, and developing adequate effective measures to counteract it. Accordingly, the relevance of development of these criteria is necessary for the formation of methods for identifying, disclosing and investigating these crimes. In this article, the author's opinion is based on the personal practice of applying criminal law in the qualification of crimes in the sphere of housing and communal services, the criteria for the validity of the attribution of a particular crime to the group of crimes committed in the housing and communal services, and its reflection as such in the compilation of the state statistics. We also proposed the most objective criterion for identifying such crime on the basis of a specially selected object of criminal encroachment, which has not been considered in the theoretical studies of the crime qualification up to the present time. The object is selected based on the nature of public relations that arise in the process of functioning of the housing and communal services. The article also critically examines the opinions that existed up to the present time in the scientific community on this issue, in connection with the prevailing tendency to unreasonably expand the list of articles of the criminal code applied to crimes in the economic sphere of interest.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, преступление, государственная статистика, объект преступления, критерии, уголовное дело, правоохранительные органы, уголовное законодательство, классификация, производство ресурсов, коммунальные услуги, общественные отношения.

Keywords: housing and communal services, crime, state statistics, object of crime, criteria, criminal case, law enforcement authorities, criminal law, classification, resource production, municipal services, public relations.

Введение

Вопросы установления критериев для отнесения преступлений к конкретным группам при их классификации, применяемых при формировании государственной статистики, в настоящее время являются дискуссионными, и от их решения во многом зависят результаты стадии сбора эмпирического материала при криминологических исследованиях. На основании этих данных делаются научные выводы, планируются меры по противодействию преступности. Соответственно, изначально ошибочно заложенные критерии могут в дальнейшем исказить реальную картину и привести к выработке малоэффективных мер. Поэтому так важно именно на предварительной стадии выработки критериев исследования принять максимально объективную позицию, обеспечивающую правдивое отражение объективной действительности. В полной мере это касается и преступлений, совершаемых в отрасли жилищно-коммунального хозяйства (далее — ЖКХ).

В настоящем исследовании мы постараемся поднять эту неочевидную на первый взгляд проблему, обосновать ее, рассмотреть существовавшие до настоящего времени научные подходы к ее решению, дать им критическую оценку и предложить правильное, на наш взгляд, ее решение, аргументировав его.

Основная часть

Вопросы преступности в сфере ЖКХ последние годы привлекают внимание российских исследователей в области уголовного права, криминалистики, криминологии. Это обусловлено и несомненной значимостью данной сферы народного хозяйства в жизни государства и каждого жителя города, и повышенным общественным резонансом, вызываемым каждым громким уголовным делом, возбуждаемым в данной сфере. В частности, исследованием данного уголовно-правового явления занимались В. И. Гладких, В. В. Казаков, Д. Н. Маринкин, Ю. В. Быстрова, А. Е. Ступницкий, К. А. Титова и др. Однако в ходе изучения опубликованных на данную тему научных трудов мы пришли к выводу об отсутствии единого сформированного подхода к определению критериев отнесения преступления к сфере ЖКХ.

В связи с тем, что в Уголовном кодексе РФ отсутствует отдельная глава, рассматривающая преступления в сфере ЖКХ, возникает закономерная проблема определения перечня статей, в соответствии с которыми деяния могут быть квалифицированы в качестве преступлений, совершаемых в жилищно-коммунальной сфере, с соответствующим отражением в государственной статистике. Это приводит к тому, что различные ведомства и авторы, изучающие данную проблему, могут учитывать различные квалификационные перечни преступлений, относя их к данной категории. Это значительно осложняет получение достоверной статистической информации. [1].

В современной научной литературе идет оживленная дискуссия по данной проблеме, однако результатом этого мы видим только увеличение информационных объемов проблематики, при этом основное смысловое содержание значительно снижается.

Проанализировав имеющиеся на сегодняшний день опубликованные научные исследования на тему изучения преступности в сфере ЖКХ, проведенные специалистами в области уголовного права, криминалистики и криминологии, мы обнаружили две основные тенденции, искажающие, на наш взгляд, реальную картину.

Так, в настоящее время в юридической науке существует тенденция искусственного расширения перечня статей УК РФ, которые можно отнести к категории преступлений в сфере ЖКХ. При этом авторы приводят различные классификации данных преступлений, группируют их по различным основаниям. Достаточно сложные многоуровневые классификации преступлений в сфере ЖКХ предлагают Д. Н. Маринкин [2], В. В. Казаков [3], Ю. В. Быстрова [4], В. В. Степанов [5]. Общей чертой, объединяющей позиции указанных авторов, является безусловно правильная с точки зрения оптимизации процесса квалификации попытка абстрагироваться от перечисления конкретных способов совершения преступлений, однако в стремлении максимально универсализировать предложенные классификации авторы уходят в сторону излишнего расширения перечня возможных составов.

Другой тенденцией научного решения вопроса о принципах отнесения конкретных преступных деяний к сфере ЖКХ является уход в детализацию способов совершения преступления, что, на наш взгляд, также является ошибочным, так как этим нарушается принцип универсальности правовых норм. Данной позиции придерживаются В. И. Тюнин, Ю. И. Степанов [6], А. Е. Ступницкий [7], А. В. Богданов, А. Е. Хазов [8], А. А. Лебедева [9]. Данные авторы приводят в своих работах максимально возможный, на их взгляд, перечень способов совершения преступлений в сфере ЖКХ.

Анализируя вышесказанное, мы видим большое разнообразие подходов к классификации, а также к проблеме отождествления преступлений в сфере ЖКХ. При этом общей чертой авторов является, как мы уже замечали, стремление максимально расширить перечень статей УК РФ, применяемых при квалификации преступлений в сфере ЖКХ, а также попытка считать максимально широким перечень деяний, позволяющих отнести указанные преступления к сфере ЖКХ. При этом теряется сама суть уголовно-правовой классификации, которая должна основываться на характерных чертах и внятно очерченных критериях, «шаблонах», примерив которые к конкретным деяниям, можно решить вопрос об отнесении указанного преступления к той либо иной группе.

На наш взгляд, указанные выводы сделаны перечисленными выше авторами в связи с ошибочным подходом к выбору метода при исследовании преступности в сфере ЖКХ.

Так, в своей работе В. В. Казаков в обоснование предложенной им квалификации приводит результаты опроса в форме анкетирования 125 оперативных работников подразделений БЭП ГУВД, УВД девяти субъектов Российской Федерации, сотрудников Департамента экономической безопасности МВД России.

Согласно приказу МВД России № 1040 от 31.12.2013 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел российской Федерации» (и ранее действовавшему нормативно-правовому акту) выделены отдельные оценочные категории, на основании которых производится общая оценка результативности деятельности территориального органа внутренних дел. Так, в соответствии с п. 4.1 приложения № 5 к приказу № 1040 от 31.12.2013 «Показатели ведомственной статистической оценки результатов деятельности министерств внутренних дел по республикам, главных управлений, управлений Министерства внутренних дел Российской Федерации» (и другим субъектам Российской Федерации) к определяющим критериям оценки отнесено число лиц, в отношении которых в суд направлены уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях экономической направленности (без учета преступлений коррупционной направленности), в расчете на 100 единиц штатной численности подразделений полиции. В соответствии с п. 1.2 перечня преступлений экономической направленности по уголовным делам, по которым расследование производится в форме предварительного следствия, утвержденного совместным приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации № 65/11/1 от 01.02.2016 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», большинство составов преступлений, выявляемых сотрудниками подразделений БЭП в повседневной работе, относятся к категории преступлений, которые могут быть отнесены к указанному перечню только при условии наличия в статистической карточке дополнительных условий, которые позволяют отнести выявленное преступление к числу преступлений экономической направленности, с соответствующим учетом его в отчетности подразделения БЭП.

Иными словами, чтобы выполнить оценочные показатели, указанные в п. 4.1 приложения № 5 приказа МВД России № 1040 от 31.12.2013, территориальные органы должны поставить на учет в Информационном центре статистические документы на преступления, предусмотренные указанными

ми статьями УК РФ, с дополнительной характеристикой, т. е. указанием на вид экономической деятельности, в ходе осуществления которой было совершено конкретное преступление (п. 22 статистической карточки на выявленное преступление — Форма № 1), определяемый Общероссийским классификатором видов экономической деятельности. В связи с этим мы наблюдаем прямую заинтересованность территориальных органов внутренних дел в отнесении к категории преступлений экономической направленности при формировании статистической отчетности наибольшего числа тяжких и особо тяжких преступлений. В связи с этим метод анкетирования сотрудников оперативных подразделений БЭП нам видится неэффективным, так как респонденты указанного опроса заведомо ангажированы, необъективны, заинтересованы в искусственном расширении поля применения указанных дополнительных условий для отнесения выявленных ими преступлений к категории экономической направленности.

Следуя данной логике, можно отнести к преступлениям в сфере ЖКХ кражу материальных ценностей, совершаемую работниками управляющей компании со своего рабочего места. При этом лишь статус субъекта как работника предприятия ЖКХ, а также место совершения хищения выделяют данное преступление из общеуголовных и дают ему «окраску» преступления в сфере ЖКХ, в связи с чем оно подлежит отдельному статистическому учету. Этот простой пример, на наш взгляд, показывает, что для решения данного вопроса требуется применение более конкретного критерия.

На наш взгляд, при классификации преступлений, совершаемых в сфере жилищно-коммунального хозяйства, более разумным будет обращение к формальному толкованию определения «жилищно-коммунальное хозяйство».

Согласно статье 1 Федерального закона РФ от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О фонде содействия жилищно-коммунальному хозяйству» жилищно-коммунальное хозяйство — это комплекс подотраслей, обеспечивающий нормальную работу инженерной инфраструктуры, разнообразных зданий и сооружений в населенных пунктах, организующий удобства и комфортность проживания и нахождения в них людей путем предоставления им различных услуг.

ЖКХ включает в себя:

водопровод — систему постоянного водоснабжения потребителей, предназначенную для проведения воды для питья и технических целей, устранения протечек водопроводных труб, организации очистки воды;

канализацию — отведение сточных вод. Под канализацией подразумевается одна из частей общей системы водоснабжения и водоотведения, предназначенная для удаления твердых и жидких продуктов жизнедеятельности человека, хозяйственно-бытовых и дождевых сточных вод для их очистки от загрязнений и дальнейшей эксплуатации или возвращения в водоем [10];

2) капитальный ремонт зданий многоквартирных домов;

3) текущий ремонт инженерных коммуникаций и систем зданий многоквартирных домов — восстановление работоспособности и поддержание эксплуатационных качеств;

4) теплоснабжение — обеспечение потребителей (жителей многоквартирных домов, организаций, предприятий) тепловой энергией, теплоносителем, в том числе поддержание мощности; система местного теплоснабжения обслуживает одно или несколько зданий, система централизованного — жилой или промышленный район;

5) сбор, вывоз и утилизацию мусора и твердых бытовых отходов;

6) содержание, включая работы по благоустройству придомовых территорий;

7) электроснабжение, включая соответствующую инфраструктуру, его обеспечивающую, в которую входит совокупность подстанций, распределительных устройств и соединяющих их электрических линий, размещенных на территории района, населенного пункта, потребителя электрической энергии.

Перечисленные выше сферы деятельности, согласно положениям федеральной статистической отчетности, регулируемой приказом Росстата от 31.01.2013 № 41, разделены на две основные группы услуг: жилищные и коммунальные.

Жилищные услуги включают в себя:

— содержание и текущий ремонт зданий многоквартирных домов, в частности общего имущества многоквартирного дома;

— капитальный ремонт в зданиях многоквартирных домов;

— сбор и вывоз бытовых отходов всех видов;

— прочие услуги ЖКХ, включающие работы по благоустройству территории и санитарной очистке городов.

В свою очередь, коммунальные услуги включают:

— газоснабжение (включая поставки бытового газа в баллонах);

— электроснабжение;

— теплоснабжение (в том числе поставки твердого топлива при наличии печного отопления);

— холодное и горячее водоснабжение;

— водоотведение (канализацию).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Саркисова Д. С. Криминологический анализ уровня преступности в жилищно-коммунальной сфере (на примере Воронежской области) // Современная наука. Серия «Экономика и право». 2017. № 4. С. 131–136.
2. Маринкин Д. Н. Криминологическая характеристика преступной деятельности в сфере жилищно-коммунального комплекса // Вестник Пермского университета. 2009. № 3. С. 76–87.
3. Казаков В. В. Криминологические и уголовно-правовые меры противодействия преступлениям, совершаемым в жилищно-коммунальной сфере : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 188 с.
4. Быстрова Ю. В. Коррупция как фактор, детерминирующий преступность в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Российский следователь. 2016. № 12. С. 38–42.
5. Степанов В. В. Актуальные вопросы противодействия преступлениям в сфере ЖКХ (на примере Пермского края) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 135–139.
6. Тюнин В. И., Степанов Ю. И. Преступления, совершаемые в сфере жилищно-коммунального хозяйства (особенности квалификации в связи с механизмом совершения преступления) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2(62). С. 91–97.
7. Ступницкий А. Е. Разновидности коррупционных преступлений, совершаемых в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Восточно-Сибирский институт МВД России : сборник материалов 20-й международной науч.-практич. конф. Иркутск, 2015. С. 135–140.
8. Богданов А. В., Хазов Е. Н., Хазова В. Е. Основные направления противодействия коррупционным проявлениям, совершаемым в сфере жилищно-коммунального хозяйства, органами внутренних дел в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 22–26.
9. Лебедева А. А. Способы совершения преступлений в сфере ЖКХ, проблемы их расследования // Безопасность бизнеса. 2015. № 1. С. 27–30.
10. СП 30.13330.2012. Свод правил. Внутренний водопровод и канализация зданий. Актуализированная редакция СНиП 2.04.01-85 «Внутренний водопровод и канализация зданий».

REFERENCES

1. Sarkisova D. S. Criminological analysis of the level of crime in housing and communal services (on the example of the Voronezh region) // Modern science. Series "Economics and Law". 2017. No.4. Pp. 131–136. (In Russ.).

Результаты и выводы

Исходя из приведенного определения и перечня видов деятельности, относящихся к области жилищно-коммунального хозяйства, можно сделать вывод, что объектом преступлений в данной сфере могут быть только общественные отношения, непосредственно связанные с нормальной работой инженерной инфраструктуры, содержанием и ремонтом зданий и сооружений в населенных пунктах, предоставлением услуг, обеспечивающих удобство и комфорт проживания (перечисленных выше). Все остальные преступления, совершаемые в процессе деятельности субъектов жилищно-коммунального хозяйства (поставщиков и потребителей услуг), на наш взгляд, не могут причисляться к преступлениям, совершаемым в сфере ЖКХ, и, соответственно, не должны учитываться в качестве таковых при составлении статистической отчетности МВД.

Заключение

Таким образом, следуя предложенной нами методике, мы имеем четкие объективные критерии, применяя которые, можно отнести каждое конкретное деяние к категории преступлений в сфере ЖКХ, при этом выделяя их из массива общеуголовных преступлений по конкретному признаку. Четкое понимание объекта преступления с точки зрения уголовного права позволит дать верную квалификацию преступному деянию и в документах статистического учета выставить верную характеристику указанного преступления для отражения в государственном статистическом учете.

При этом мы не предлагаем выделить отдельную главу в Уголовном кодексе «Преступления против нормальной работы предприятий в сфере ЖКХ», так как полагаем, что существующие нормы достаточны для их применения при квалификации преступлений названной группы.

2. Marinkin D. N. Forensic characteristics of criminal activity in the sphere of housing and communal services // Bulletin of Perm University. 2009. No.3. Pp. 76–87. (In Russ.).
3. Kazakov V. V. Criminological and criminally-legal measures of counteraction to the crimes made in housing and communal sphere: dissertation of the candidate of law. M., 2011. 188 p. (In Russ.).
4. Bystrova Yu. V. Corruption as a Factor Determining Crime in the Sphere of Housing and Communal Services // The Russian Investigator. 2016. No.12. Pp. 38–42. (In Russ.).
5. Stepanov V. V. Actual issues of counteraction to crimes in the sphere of housing and communal services (on the example of the Perm region) // Criminological journal of the Baikal State University of Economics and Law. 2014. No.3. Pp. 135–139. (In Russ.).
6. Tyunin V. I., Stepanov Yu. I. Crimes committed in the sphere of housing and communal services (specifics of qualifications in connection with the mechanism of committing a crime) // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 2(62). Pp. 91–97. (In Russ.).
7. Stupnitskiy A. E. Types of corruption crimes committed in the sphere of housing and communal services // East-Siberian Institute of the Ministry of the Interior of Russia: Collection of materials of the 20th International Scientific and Practical Conference. Irkutsk, 2015. Pp. 135–140. (In Russ.).
8. Bogdanov A. V., Khazov E. N., Khazova V. E. The main directions of counteracting corruption manifestations in the sphere of housing and communal services by the internal affairs bodies in the Russian Federation // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No.7. Pp. 22–26. (In Russ.).
9. Lebedeva A. A. Ways of committing crimes in the sphere of housing and communal services, the problems of their investigation // Business Security. 2015. No.1. Pp. 27–30. (In Russ.).
10. SP 30.13330.2012. Set of rules. Internal water supply and sewerage of buildings. Actualized edition of SNiP 2.04.01-85 “Internal water supply and sewerage of buildings”. (In Russ.).

Как цитировать статью: Чернышев Д. Б. Критерии отнесения преступления к группе совершенных в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 345–349. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.420.

For citation: Chernyshev D. B. Criteria for attributing a crime to the group of crimes committed in the housing and communal services // Business. Education. Law. 2018. No. 4 (45). Pp. 345–349. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.420.

УДК 347.132.6
ББК 67.404

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.406

Gamov Dmitrii Sergeevich,
Postgraduate student of the Department
of Civil Law Disciplines,
Volgograd Institute of Management —
Branch of RANEPА,
Junior Lawyer of the FTS’s Legal Directorate,
Moscow,
e-mail: gamov.d@mail.ru

Гамов Дмитрий Сергеевич,
аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Волгоградский институт управления —
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
консультант Правового управления ФНС России,
г. Москва,
e-mail: gamov.d@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ НЕКОТОРЫХ ПОНЯТИЙ ДОГОВОРНОГО ПРАВА США И ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РОССИИ

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE CONTENT OF SOME CONCEPTS OF THE US CONTRACT LAW AND THE RUSSIAN CIVIL LAW

12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»
12.00.03 – «Civil law; corporate law; family law; private international law»

Посредством использования сравнительно-правового анализа автором предпринимается попытка установить термин (конкретное слово), используемый в праве Соединенных Штатов Америки, имеющий близкое значение с российским юридическим термином «делка». Для этого на основе материала, содержащегося в Единообразном торговом кодексе США и специальной юридической литературе по праву США (словари, учебные пособия и т. д.), в том числе изданной на английском языке, а также русскоязычных источников (диссертации, статьи, монографии и т. д.) даются переводы применяющихся в юридическом обороте США терминов, наиболее соответствующих понятию «делка», содержащемуся в российском праве,

и обозначающих основания для возникновения обязательств. Целью исследования является разрешение вопроса о наличии в праве США термина, равнозначного отечественному термину «делка», содержащемуся в российском праве, и имеющему схожее значение: одно из оснований возникновения, изменения или прекращения целого ряда обязательств, объединенных одним термином. Помимо этого, необходимо ответить на поставленный вопрос о корректных способах восприятия и перевода соответствующих англоязычных терминов российским правоприменителем, не допуская такого перевода слова, который не соответствовал бы масштабу российского юридическо-го термина «делка», поскольку в случае отрицательного